

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД25-7-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 августа 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Червоткина А.С.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Свистунова А.В. в защиту осужденного Быкова Валерия Николаевича о пересмотре приговора Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 3 октября 2024 года, апелляционного постановления Оренбургского областного суда от 3 декабря 2024 года и постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 года.

По приговору Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 3 октября 2024 года

Быков Валерий Николаевич, [REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к ограничению свободы на срок 7 месяцев.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ Быкову установлены ограничения, перечисленные в приговоре.

Разрешены вопросы о мере пресечения, судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным постановлением Оренбургского областного суда от 3 декабря 2024 года приговор изменен. Исключено из резолютивной части приговора указание об уничтожении вещественных доказательств. Вещественные доказательства: 68 гильз, калибра 7.62x39 мм, 6 из которых боевые, находящиеся в оружейной комнате МО МВД России «Бугурусланский», переданы в территориальный орган Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, для определения их дальнейшей судьбы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Быков осужден за незаконное хранение и ношение боеприпасов в количестве 6 штук к огнестрельному оружию. Преступление совершено в период с сентября 2013 года по 21 февраля 2024 года в Оренбургской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Быкова В.Н. и его адвоката Свистунова А.В. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалобы и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Фролова О.Э. об отмене судебных решений с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Свистунов А.В., поданной в защиту осужденного Быкова В.Н., не согласен с приговором и последующими судебными решениями ввиду допущенных судами существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Полагает, что вина Быкова в совершении преступления, за которое он осужден, не доказана. Обращает внимание на показания Быкова, согласно которым он является охотником и владельцем гладкоствольного и нарезного охотничьего оружия, а также имеет право хранения патронов к ним. В 2013 году нашел 6 патронов калибра 7.62x39 мм и, посчитав

их охотничьими, оставил себе, умысла на незаконное хранение и ношение боеприпасов у него не имелось.

Между тем, приведенным показаниям осужденного, судами надлежащая оценка не дана. Отмечает, что Быкову только после возбуждения уголовного дела стало известно о том, что 6 патронов являются боевыми. Указывает на противоречия в показаниях свидетеля В [REDACTED]. Кроме того, утверждает, что суд не привел мотивов, по которым отверг показания названного свидетеля, данные им в суде, и положил в основу приговора его показания, данные в ходе дознания. Также отмечает, что показания свидетеля В [REDACTED] опровергаются показаниями свидетеля П [REDACTED].

Не согласен с указанием суда кассационной инстанции в своем постановлении на то, что в основу приговора были положены показания свидетеля П [REDACTED], данные в ходе дознания, поскольку они в соответствии со ст. 281 УПК РФ в судебном заседании суда первой инстанции не оглашались.

В обоснование невинности Быкова адвокат ссылается на показания свидетеля Т [REDACTED], которая подтвердила то, что изъятые у Быкова 6 патронов не отличаются от хранимых им на законных основаниях охотничьих патронов, а также на показания свидетеля М [REDACTED], подтвердившего, что Быков, как бывший матрос, патроны в руках не держал, об имеющихся на них маркировках не осведомлен.

Считает недопустимыми доказательствами протокол осмотра автомобиля и жилого дома, поскольку Быкову не были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, а также в них имеются неоговоренные исправления и дописки, равно как и в рапорте ОУР МО МВД РФ «Бугурусланский».

Считает несостоятельными вывод суда о том, что Быков на законных основаниях не приобрел 6 патронов калибра 7.62x39 мм в специализированном магазине, поскольку действия по незаконному приобретению боеприпасов в рамках данного уголовного дела Быкову не вменялось.

Также отмечает, что судами не была дана надлежащая оценка доводу о малозначительности совершенного Быковым деяния. Просит приговор от 3 октября 2024 года и последующие судебные решения в отношении Быкова отменить, постановить оправдательный приговор.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационной жалобы адвоката о недоказанности и необоснованности осуждения Быкова по факту незаконного оборота боевых припасов по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы осужденного и его защитника.

Вопреки утверждениям стороны защиты, подвергать сомнению доказательства виновности Быкова в наличии формальных признаков совершения преступления, у суда оснований не имелось. Дана судом надлежащая оценка и показаниям свидетелей по делу, как и самого осужденного Быкова, а также иным собранным процессуальным документам в ходе досудебного производства, с приведением надлежащих аргументов, опровергающих позицию автора жалоб.

Вместе с тем, Судебная коллегия, по результатам рассмотренного уголовного дела, отмечает, что согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного названным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

По смыслу уголовного закона при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что деяние, формально подпадающее под признаки того или иного преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о том, что деяние причинило существенный вред, либо создало угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

В силу правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 года № 1162-О, вышеприведенная норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» дано разъяснение о том, что при оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания следует учитывать цели и мотивы действий виновного, источник и способ завладения, вид, количество, боевые свойства и стоимость похищенного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 22(1) названного постановления от 12 марта 2002 года № 5 указал, что при правовой оценке действий, предусмотренных ч.1 или 4 ст. 222 УК РФ, судам следует исходить из положений ч. 2 ст. 14 УК о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния.

Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя в своих определениях от 7 июля 2016 года № 1426-О, от 4 февраля 2022 года № 242-О, положения ст. 222 УК РФ, отметил, что они подлежат применению с учетом не только противоправности, но и общественной опасности содеянного и во взаимосвязи с нормами Общей части УК РФ, в том числе определяющими его задачи и принципы, основание уголовной ответственности, а также понятие преступления, которым признается лишь запрещенное этим Кодексом виновно совершенное общественно опасное деяние, и устанавливающими, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В обязанность судов входит обеспечение дифференциации ответственности исходя из полной и всесторонней оценки деяния, с тем, чтобы обеспечить как реализацию задач и принципов уголовного закона, так и вытекающую из назначения уголовного судопроизводства защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Вышеуказанные положения уголовного закона, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в полной мере не были учтены судом первой инстанции при постановлении обвинительного приговора, а также судами апелляционной и кассационной инстанций при проверке его законности.

Из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств следует, что в конце сентября 2013 года Быков, находясь в лесном массиве, обнаружил патроны отечественного производства (Тульский оружейный завод) образца 1943 года, калибра 7.62x39 мм, предназначенные для использования в боевом нарезном огнестрельном оружии в количестве 6 штук, которые забрал себе и стал хранить по месту своего проживания. После чего, Быков 21 февраля 2024 года перенес указанные патроны в принадлежащем ему кейсе в салон автомобиля «Нива» и носил их до момента обнаружения и изъятия сотрудниками правоохранительных органов в тот же день.

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришел к выводу о наличии в действиях Быкова состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, устанавливающего ответственность за незаконное хранение и ношение боеприпасов к огнестрельному оружию.

Вопрос о малозначительности содеянного Быковым судом не обсуждался и оценки в приговоре не получил.

Суд апелляционной инстанции, отвергая доводы стороны защиты, приведенные в апелляционных жалобах осужденного и его адвоката, указал на то, что установленные судом конкретные обстоятельства совершенного деяния не могут свидетельствовать о малозначительности, поскольку незаконное хранение и ношение боеприпасов представляет реальную общественную опасность. Данное обстоятельство, как отметил суд в своем постановлении, является составной частью преступления, на что указано в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

С приведенными выводами согласился суд кассационной инстанции.

Между тем, такой вывод об отсутствии в данном случае признаков малозначительности деяния вызывает сомнения, вышеприведенные мотивы носят общий характер, в приговоре не приведено конкретных фактических обстоятельств дела, которые, по мнению суда, свидетельствуют об общественной опасности действий Быкова и позволяют признать содеянное им преступлением.

В то же время, из показаний Быкова следует, что в 2013 году во время прогулки в лесном массиве он нашел пакетик с 6 патронами калибра 7.62x39 мм и посчитал их охотничьими, а потому оставил себе, хранил дома вместе с другими патронами в ящике для оружия. 21 февраля 2024 года со своими знакомыми возвращался с охоты, на которую у него имелось разрешение, когда его остановили сотрудники полиции. В ходе осмотра его автомобиля был обнаружен кейс, в котором хранились патроны в количестве 68 штук, в том числе найденные в лесу (т. 1 л.д. 189-191).

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 21 февраля 2024 года и фототаблице к нему, патроны в количестве 68 штук были изъяты из салона автомобиля «Нива», принадлежащего Быкову, которые хранились в пластиковом контейнере (т. 1 л.д. 6-11).

Таким образом, в ходе судебного разбирательства нашло свое подтверждение то, что Быков хранил и носил боевые патроны в небольшом количестве – 6 штук, в специализированном кейсе, предназначенном для боеприпасов, что исключало доступ к ним посторонних лиц.

Кроме того, из материалов уголовного дела следует, что Быков с 1997 года является владельцем гладкоствольного охотничьего оружия, а с марта 2022 года – огнестрельного оружия с нарезным стволом, и на момент произошедших событий у него имелось три действующие лицензии на хранение и ношение гражданского оружия, которые выдаются только после прохождения соответствующей подготовки, следовательно, у Быкова имелись навыки безопасного обращения с оружием и боеприпасами (т. 1 л.д. 30, 49-53).

При этом Быков, будучи на протяжении длительного времени – более 25 лет владельцем гражданского оружия и имея легальный доступ к боеприпасам, каких-либо правонарушений, связанных с их использованием не совершал. Сведений о том, что Быков ранее привлекался к уголовной либо административной ответственности за нарушения в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов в материалах уголовного дела не имеется.

Данных о том, что Быков имел цель использовать боевые патроны для причинения вреда себе или другим лицам, обществу или государству, в материалах дела не имеется и в ходе судебного разбирательства не установлено, аргументированных доводов о действительном наличии реальной опасности причинения вреда в результате хранения боеприпасов, судами не приведено.

Напротив, в материалах дела имеется копия охотничьего билета, выданного Быкову 9 декабря 2011 года Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области, что в совокупности с тем обстоятельством, что у Быкова в момент обнаружения в его автомобиле сотрудниками полиции боеприпасов имелось разрешение на отстрел диких кабанов, свидетельствует о том, что имеющееся у него оружие и боеприпасы к нему он использовал исключительно для целей охоты (т. 1 л.д. 157).

Вышеуказанные конкретные обстоятельства дела и особенности предмета преступного посягательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения вопроса о малозначительности совершенного деяния, оставлены судами без надлежащей оценки.

Между тем, названные обстоятельства в своей совокупности, с учетом данных о личности Быкова, который ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства и работы, имеет награды и благодарности, занимается благотворительной деятельностью, на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что содеянное Быковым обладает признаками достаточной общественной опасности, которая бы позволила признать содеянное им преступлением.

Изложенные обстоятельства совершенного Быковым деяния, характеризующие положительные данные о личности, в том числе его возраст, награждение Быкова грамотами во время службы в рядах Вооруженных Сил СССР, его занятие благотворительностью, как смягчающие наказание обстоятельства, в своей совокупности, позволяют сделать вывод об отсутствии той степени общественной опасности, которая определяет содеянное им как уголовное преступление.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает необходимым приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 3 октября 2024 года, апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 3 декабря 2024 года и постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 года отменить, уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, ввиду малозначительности.

Поскольку судебные решения подлежат отмене с прекращением уголовного дела, за Быковым в соответствии с главой 18 УПК РФ следует признать право на реабилитацию.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 3 октября 2024 года, апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 3 декабря 2024 года и постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 года в отношении **Быкова Валерия Николаевича отменить.**

Уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, ввиду его малозначительности.

Признать за Быковым В.Н. право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи